

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

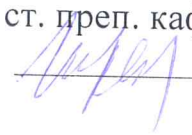
УДК 81

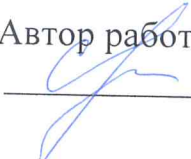
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. филол. наук, доцент
 И.Г. Темникова
« 19 » июня 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ДИСКУРС-АНАЛИЗ В СФЕРЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

по специальности 45.05.01 – Перевод и переводоведение

Солдатова Анастасия Игоревна

Руководитель
ст. преп. каф. англ. филологии
 И.И.Травина

Автор работы
 А.И.Солдатова

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1: ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ОСНОВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ	
1.1. Понятие «дискурс».....	7
1.2. Особенности и основные черты дискурс-анализа.....	15
1.3. Теория дискурса Лакло и Муффа.....	19
1.4. Критический дискурс-анализ.....	22
1.5. Эссе как особый вид литературы.....	27
ГЛАВА 2: ПРОВЕДЕНИЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА НА МАТЕРИАЛЕ ЭССЕ	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	54
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время исследование различных видов дискурса стало наиболее актуальным направлением лингвистики, сформировавшимся в последние десятилетия. Данная работа посвящена исследованию основных вопросов, связанных с тем, как дискурсы функционируют и влияют на состояние общества, какие символы, значения и скрытые смыслы в них воплощаются.

Дискурс-анализ будет проводиться на основе письменных источников, то есть на основе текстов. Основная посылка дискурс-анализа заключается в том, что тексты это живые документы. Когда люди читают тексты, они неизбежно воспроизводят в голове фрагменты более ранних текстов, трансформируют и переосмысливают новую информацию с разных позиций.

Тексты обладают множеством значений, а при переводе эти значения вновь умножаются. Задачей дискурс-анализа в процессе переводческой деятельности является выявление контекста, который стоит за текстом, исследование взаимосвязи между языком и общественными процессами.

Поскольку дискурсивный анализ является достаточно новой лингвистической дисциплиной, пока не был выработан единый подход, который бы разделялся всеми специалистами по дискурсу. Основные направления дискурс-анализа формируются на основе исследований отдельных учёных и их последователей. В западной литературе можно выделить “системно-функциональную” грамматику М.Холлидея, работу Т. Ван Дейка, социолингвистические подходы У. Лабова и др. В отечественной науке отмечают выдающиеся работы М.Л.Макарова, Н.Д.Арутюновой, С.К.Гураль и др.

В рамках данного исследования были рассмотрены современные подходы к дискурс-анализу, такие как критический дискурс-анализ и теория

дискурса Лакло и Муффа. Более того, были также объяснены теоретические и методологические отличия каждого подхода к дискурс-анализу на основе примеров.

Объектом исследования выступает дискурс-анализ как основная методология переводческой деятельности.

Предмет исследования – приложение дискурс-анализа к переводу текстов лингвистической направленности.

Актуальность исследования определяется возросшим интересом исследователей к проблеме дискурс-анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что применение дискурс анализа в переводческой деятельности не было достаточно разработано. Более того, эта работа предлагает авторский перевод эссе, на основе ранее проделанного дискурс-анализа. Тексты этих эссе не были ранее переведены на русский язык. В них освещаются острые лингвистические проблемы. Дискурс-анализ этих текстов может дать толчок дальнейшим исследованиям в области языка, речи и межкультурной коммуникации. Результаты этой работы могут обладать практической ценностью для специалистов в различных областях знания: лингвистов, антропологов, философов, психологов, социологов и др.

Целью данного исследования является разработка отдельных приёмов дискурс-анализа, применяемых в переводческой деятельности.

Соответственно, для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Ознакомиться с теоретическими и методологическими аспектами дискурса.

2. Дать определение понятию “дискурс”, “дискурс-анализ”, “область дискурсивности”, “контекст”, выявить и описать основные компоненты дискурса.

3. Рассмотреть основные подходы к дискурс-анализу, изучить методы и приёмы, использованные в дискурс-анализе.

4. Провести анализ эссе, подразделяя текст на отдельные смысловые узлы.

5. Выявить социальные и культурные отношения, которые формируются под влиянием определенного дискурса.

6. Предоставить авторский перевод эссе на основе ранее проделанного дискурс-анализа.

Основным **материалом** для исследования послужили эссе из книги “One hundred great essays” под редакцией Роберта Диянни, которые посвящены проблеме межкультурной коммуникации и лингвистическим аспектам речи. [9]

Основными **методами** исследования выступают дискурс-анализ, контент-анализ и компаративный метод.

Структура работы.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, её научная новизна, определяется объект и предмет исследования, описываются поставленные цели и задачи.

Первая глава посвящена теоретическому вопросу о дискурсе, рассматриваются его особенности и основные компоненты, приводятся взгляды отечественных и зарубежных исследователей на дискурс. В этой главе также изучаются современные подходы к дискурсу.

Вторая глава представляет собой практическую часть исследования. В ней проводится анализ текстов эссе лингвистической направленности и предоставляется авторский перевод эссе.

В заключении подводятся общие итоги исследования, делается вывод о роли дискурс-анализа при переводе текстов различного рода.

ГЛАВА 1: ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ОСНОВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

1.1 Понятие «дискурс»

Понятие дискурс является ключевым в современной лингвистике. Оно определяет язык во всем его развитии, включает в себя социальные особенности общества, в котором он реализуется, и отражает в себе менталитет и культуру этого общества.

Уделяя пристальное внимание достаточно новому термину дискурс, нельзя не сказать об этимологии этого слова. Само слово *discourse* произошло от позднелатинского *discursus* “разговор”. В французском языке *discourse* имеет два значения:

1) процесс понимания, объяснения, мышления (данная формулировка термина дискурс возникла в XIV веке);

2) официальная речь, произнесенная или записанная (данное определение появилось в XVI веке, и имело уже другую коннотацию).

Дискурс является центральным понятием междисциплинарных исследований. Свои взгляды на проблемы дискурса изложили дисциплины: философия, социология, психология, антропология, лингвистика и т.д. Дискурс представляет собой сложную многогранную систему знаний, описать которую в рамках одного определения – трудная задача. Поэтому не удивительно, что трактовка понятия “дискурс” менялась на протяжении десятилетий в зависимости от исследовательских позиций.

В данной работе в качестве основного определения будет рассмотрена интерпретация дискурса, сформулированная нидерландским ученым Т.А. ван Дейком. “Дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста”. [12, с. 7]

Проблемами дискурса были посвящены работы таких исследователей как Т.А. ван Дейк, М.Л. Макарова, С.К. Гураль, Г. Хофстеде и др. В своих работах они уделяли внимание не только изучению особенностей устной речи, но рассматривали и письменную речь. В настоящее время и письменная речь все чаще становится объектом анализа многих исследователей, поскольку она является точно зафиксированной формой языка, представляет собой грамматически организованные структуры и отражает пережитый человеческий опыт.

Многие исследователи в своих трудах под дискурсом рассматривали:

- диалог;
- устно-разговорную форму текста;
- речевое произведение (может быть выражено как в устной, так и в письменной форме);
- связный текст.

Несмотря на близость терминов “дискурс” и “текст”, нельзя утверждать, что они взаимозаменяемы, но все же они являются взаимосвязанными структурами. В рамках данного исследования представляется необходимым дифференцировать данные термины. Понятие “текст” является по своей природе более узким понятием, поскольку под ним подразумевают «статический объект, результат языковой деятельности»; в то время как «дискурс понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст)». [15, с. 6] Поскольку дискурс является частным случаем текста, дискурсу присущи все параметры, свойственные тексту. Так, в качестве ключевых параметров можно выделить: завершенность, цельность, связность. Отмечают также черты, которые характеризуют дискурс как особый вид коммуникации:

- наличие «ситуации». Г. Видоусен рассматривает дискурс как “текст” + “ситуация”. Другими словами это те условия, в которых актуализируется определенный текст;
- соотношение дискурса с конкретными участниками акта коммуникации;
- наличие коммуникативного намерения (т.е. это то воздействие, которое говорящий планирует произвести на слушающего).

Н.Д. Арутюнова дала следующее определение понятию “дискурс”: дискурс есть речь, погруженная в жизнь. [11, с. 136]

Поэтому представляется важным отметить, что изучение дискурсивной деятельности невозможно без пристального рассмотрения контекста, в котором речь была реализована. М.Л. Макаров различает два типа контекста, к которому обращен дискурс: внешний и внутренний. С одной стороны дискурс направлен на ситуацию и включает в себя социальные, языковые и культурные аспекты. С другой стороны дискурсивная деятельность обращается к внутреннему контексту, который образует «ментальную сферу общающихся индивидов». [25, с. 147]

Помимо контекста (или ситуации) можно выделить и другие элементы, присущие всем видам дискурса:

- обстоятельства, сопровождающие события;
- фон, поясняющий события;
- оценка участников события;
- информация, относящая дискурс с событиями. [17, с. 7]

Все представленные выше элементы представляют особую важность при проведении дискурс- анализа.

Речь, будь это рассказ или выступление на публике, строится по определенным правилам, которые не всегда могут осознаваться носителями

языка, однако являются необходимыми для успешного осуществления процесса коммуникации. Принципы построения коммуникативного высказывания не являются жесткими, им присуща гибкость и варьирование. В зависимости от ситуации и обстоятельств некоторые принципы могут опускаться.

Цель дискурсивного анализа как раз заключается в обнаружении и исследовании основных аспектов речи, которые бы отражали глубинные принципы построения речи. Работа исследователей в данной области состоит главным образом в нахождении закономерностей и организации их в стройную структурированную модель знаний.

Не смотря на то, что дискурсу присущ динамичный и развивающийся во времени характер, его постоянство достигается наличием определенных базовых категорий. С.К. Гураль в своей работе «Дискурс-анализ в свете синергетического видения» освещает основные компоненты и характеристики дискурса, выдвинутые М.Макаровым:

- пропозиция;
- инференция;
- экспликатура и импликатура;
- референция;
- релевантность;
- пресуппозиция.

В рамках этого исследования представляется наиболее важным подробно остановиться на следующих категориях дискурса, на которых будет строиться дискурс-анализ, представленный в практической части работы.

Инференция.

Инференция является одним из самых значимых понятий лингвистической прагматики. «Инференция представляет собой такую мыслительную (когнитивную) операцию, которая позволяет человеку выходить за пределы буквального значения единиц, видеть за анализируемой языковой формой большее содержание, чем зафиксировано ее отдельными частями». [15, с. 12].

Это понятие выходит за рамки процесса “умозаключения”, и оно основано на извлечении дополнительных и внетекстовых смыслов. Инференция формируется с учетом контекста ситуации, предшествующего речевого акта/контекста или накопленного опыта коммуникации. Таким образом, проведение подобной когнитивной операции подразумевает под собой наличие большого объема фоновых знаний, в том числе знаний о мире, языке и ситуации, в которой разворачивается определенный дискурс.

Это понятие играет важную роль при проведении дискурс-анализа, так как оно направлено на устранение многозначности и создание ментальной модели текста, которая сопутствует его восприятию и пониманию.

Релевантность.

Релевантность это базовая категория дискурса, под которой подразумевают «семантическое соответствие локальной теме предыдущего дискурса». [15, с. 15]. Так как основной задачей любой коммуникации является донесение и получение информации от собеседника, полное восприятие может быть достигнуто только с учетом получения дополнительной информации или контекста. Обязательным условием релевантности является понятие контекстуального эффекта, который заключается в том, что каждое высказывание в рамках дискурса должно соотноситься с контекстом предыдущего и последующего речевого события.

В основе релевантности лежит логика меняющихся контекстов, которая «учитывает не только семантико-истинностные значения пропозиций, но и их постоянную динамику, взаимодействие с себе подобными, возможные результаты изменения пропозиционального состава контекста, неизбежные причинно- следственные связи и умозаключения, вероятностные инференции и образование выводного знания, что многими признается одним из главных свойств дискурса и когнитивности человека». [29]

Следует также отметить, что минимальные когнитивные усилия, прилагаемые при передаче и обработке информации, также являются показателями релевантности. Чем меньшее количество мыслительных процессов задействовано во время передачи информации адресату, тем более релевантной является данная информация.

«Таким образом, принцип релевантности есть не что иное, как система, которая формируется из цепочек взаимозависимых элементов, имеющих четкие функции. Данная система существует в процессе живой речи и является основой ее существования.» [10, с. 51]

Экспликатура и импликатура.

Во время процесса коммуникации содержание каждого высказывания покрывается эксплицитными и имплицитными значениями. Экспликатура и импликатура являются базовыми элементами дискурса, они формируются путем декодирования языкового значения с учетом контекста высказывания.

Под экспликатурой принято понимать буквальное значение выражения. «Эксплицитным является такое содержание высказывания, которое является проявлением и развитием логической формы, выраженной в высказывании с помощью языкового кода» [34]. Логическая форма высказывания не всегда соответствует исчерпывающему пропозициональному значению. Слушатель восстанавливает и извлекает из контекста форму высказывания до уровня

полной пропозиции. В качестве примера можно привести следующее высказывание: *It is getting cold.* (В контексте мы понимаем, что речь идет о чем-то определенном. Эксплицитное значение высказывания - *The dinner is getting cold.*)

С помощью экспликации передается имплицитное значение высказывания.

«Импликация (от англ. *implication*) - это то, что подразумевается, на что намекается, другими словами, подтекст высказывания говорящего (имплицитный Ахматовой понимается как невыраженный, т.е. подразумеваемый)» [15, с. 14].

Впервые термин «импликация» был предложен Полом Грайсом на лекции в Гарварде в 1967 году. Во время своего выступления Грайс указал на необходимость использования данного явления в работах по исследованию дискурса. Это понятие помогает осуществлять коммуникацию на более глубоком уровне и обеспечивает понимание между участниками диалога посредством не прямого семантического значения слова.

В своих работах Грайс выделяет два вида импликаций: конвенциональные и коммуникативные. Конвенциональная импликация – это добавочное значение, которое «сопутствует» слову на ассоциативном уровне.[Знаменская М.: 16]. В качестве примера Грайс приводит следующее высказывание: *Он англичанин, и поэтому он храбр* [14]. Хотя Грайс эксплицитно (то есть с помощью языкового кода) не сообщает о том, что храбрость свойственна какой-либо определенной нации, слушатель все-таки может установить эту причинно-следственную связь.

Однако наибольший интерес для исследователей представляют коммуникативные импликации, поскольку они участвуют в образовании и

функционировании средств выразительности, например, метафора, ирония, гипербола и другие приёмы стилистики.

В отличие от конвенциональных импликатур коммуникативные требуют наличия определенного контекста. Исследуя коммуникативные импликатуры, необходимо принимать во внимание условия произнесения высказывания, а также цель адресанта сообщения. В качестве иллюстрации этого вида импликатур Грайс приводит следующий диалог:

А. У меня кончился бензин.

Б. Тут за углом есть гараж.

Комментарий. Если бы Б не считал или хотя бы не допускал возможности того, что гараж открыт и что там можно купить бензин, он бы нарушил постулат релевантности; тем самым Б имплицитует, что гараж открыт или может быть открыт, и т. д. [14]

Ментальный лексикон.

В современной науке нет общепризнанного определения понятия «ментальный лексикон». С.К. Гураль отмечает, что «данная категория дискурса связана со способностью человека хранить в своей памяти и мгновенно извлекать из нее огромное количество нужных слов в процессе постоянного общения» [15, с.17]. И.А.Секерина и А.А.Кибрик утверждают, что ментальный лексикон представляет собой «совокупность знаний человека о словах, их значениях и взаимосвязи между собой» [22, с. 236] Основная особенность ментального лексикона заключается в том, что он недоступен для прямого наблюдения и исследования.

Дж. Эйчисон, С.К. Гураль и другие исследователи отмечают сходство ментального лексикона со словарем, которое состоит в наличии системной организации хранения слов, однако они подчеркивают, что организация ментального лексикона во многом отличается по структуре и по содержанию

от словаря. Только ментальному лексикону свойственна гибкость, динамичность и постоянное изменение состава слов. Каждое слово, содержащееся в ментальном лексиконе, находится в тесной взаимосвязи с другими единицами языка.

В данном контексте особенно примечательно описание языка как хаоса, выдвинутое С.К.Гураль: «естественным состоянием человеческого языка является хаотическое состояние, в хаосе заключается жизнь языка как сверхсложной системы, способной к саморазвитию и саморегуляции в условиях интенсивной коммуникации, а также открывает перспективы для исследования грамматического порядка языкового хаоса в области лингвистического корпуса». [16, с. 30]. Согласно теории хаоса системы с хаотичным поведением являются одними из самых упорядоченных структур в мире. Согласно этой теории сложные системы крайне чувствительны к начальным условиям. Данное свойство хаоса больше известно как «эффект бабочки», который состоит в том, что небольшое изменение системы может привести к серьезным последствиям в ее будущем поведении.

Ментальный лексикон в зависимости от определенных обстоятельств подвержен постоянным изменениям и дополнениям новыми элементами, поскольку «язык это самоорганизующаяся, коммуникативная система, развитие которой подобно развитию живого организма». [15, с. 17] Проявлением такой динамичной структурной организации ментального лексикона и языка в целом может служить появление новых слов и единиц в языке.

1.1. Особенности и основные черты дискурс-анализа

Дискурс-анализ как самостоятельная дисциплина зародилась в 1960-е годы во Франции на базе соединения таких дисциплин как лингвистика, социология, психология, антропология и др. Основоположниками данного направления принято считать Зеллинга Харриса, Т.А. ван Дейка, Ф. де Соссюра, Э. Бенвениста и др.

В данной работе дискурс-анализ рассматривается не как метод, но скорее как методология, объясняющая способы познания социального мира, реальности. Основная задача дискурс-анализа заключается в том, чтобы изучить, как язык конструирует феномены окружающего нас мира. Он идентифицирует способы, с помощью которых участники конструируют и категоризируют реальность в своей речи. В отечественной лингвистике дискурс рассматривается как единство социального контекста, текста, социокультурных и лингвистических компонентов.

Дискурс-анализ основывается на том, что дискурс невозможно отделить от того контекста, в котором он актуализируется. Как уже было упомянуто выше, он связывает такие понятия как текст, контекст и дискурс. В рамках данного анализа исследуются скрытые значения текста, контекст его возникновения, вероятные интерпретации его адресатом, которые могут отличаться от смыслов, вложенных в него лицом, порождающим текст.

В настоящее время дискурс-анализ раздвигает рамки своих исследований и может быть применен к различным формам коммуникации: как к естественно происходящим разговорам, которые происходят в нашей повседневной жизни, так и к специально организованным формам разговора или к текстам различной специфики. При этом корпус текстов не рассматривается сам по себе, а выступает как единое целое.

Поскольку дискурс-анализ по своей природе является гибким феноменом, в нем отсутствуют четкие критерии и процедуры измерения, что представляет определенную сложность в работе исследователя, который пытается найти и объяснить эксплицитные и имплицитные смыслы дискурса.

Несмотря на то, что до сих пор не утихают споры о выделении единицы дискурс-анализа, многие исследователи сходятся во мнении, что предметом дискурс-анализа являются высказывания, способ организации которых обладает особой значимостью для определенного круга лиц.

Высказывание – это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации; дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет. Таким образом, взгляд на текст с позиции его структурирования в «языке» определяет данный текст как высказывание; лингвистическое исследование условий производства текста определяет его как «дискурс». [30, с. 549-550]

С.К.Гураль выделяет две основные традиции, на которые опирается дискурс-анализ:

1. Традиция этнолингвистических исследований, которые ориентированы в первую очередь на запись и анализ устных текстов различных языков. Наиболее известным представителем этой традиции является школа американской этнолингвистики, которая была основана Францем Боасом.

2. Чешская лингвистическая школа, основанная Вилемом Матезиусом. В рамках данной школы поднимаются вопросы темы и коммуникативной организации текстов.

В данной работе дискурс-анализ будет проводиться в рамках традиции этнолингвистических исследований, поскольку данный подход делает

основной упор на наблюдение за людьми в процессе речевого общения в естественных условиях. Дискурс-анализ, проведенный на базе данной традиции, исследует поведение участников разговора, а именно рассматривает способы ведения общения, ритуалы приветствия и прощания, построения рассказа в рамках беседы и т.д.

Дискурс-анализ направлен на изучение структур различных текстов, на исследование коммуникативной организации текста в целом. В данной работе будут представлено два основных подхода к дискурс-анализу: теория дискурса Эрнесто Локло и Шантала Муффа и критический дискурс-анализ. Каждый подход будет изложен в отдельности. В основе этих подходов лежит общее представление о том, что наш способ общения не нейтрально отражает окружающую среду и социальные взаимоотношения, а играет активную роль в создании и изменении окружающего мира.

1.2. Теория дискурса Лакло и Муффа.

Основная идея, на которой базируется их теория дискурса, заключается в том, что «социальное явление никогда не бывает законченным или полным. Значения, в конечном счете, никогда не могут быть фиксированным». [21, с. 53] Это объясняется полисемичной природой языка.

Дискурс представляет собой совокупность фиксированных значений в рамках определенной специфичной области. В рамках этой теории дискурс формируется с помощью частичной фиксации значений вокруг некоторых узловых точек. «Узловая точка» это привилегированный знак, вокруг которого упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки. [21, с. 57] Узловые точки, как и другие знаки, приобретают свое значение, только находясь в определенном дискурсе. Теория дискурса использует термин «изменчивые знаки» для обозначения элементов, которые открыты для приписывания им различных значений. Изменчивые знаки - это знаки, за которые «борются» различные дискурсы, чтобы наделить их своим особым способом. [21, с. 60] Этот термин относится к конкуренции дискурсов за фиксирование значения наиболее важного знака. Соответственно, одно и то же слово может быть как узловой точкой в определенном дискурсе, так и изменчивым знаком в борьбе дискурсов («тело» - узловая точка в медицинском дискурсе и изменчивый знак в борьбе между медицинским дискурсом и дискурсом об альтернативных методах лечения).

Каждый знак в дискурсе это момент, который формируется с помощью установления отношений с другими знаками, за счет исключения других возможных значений знака. Таким образом, можно сказать, что дискурс направлен на ограничение возможностей языка, на создание единой системы значений, на расширение объема значений и на углубление в пределах применения области дискурса.

Цель дискурса заключается в устранении двусмысленности, путем превращения элементов (полисемичные слова) в моменты (знаки с фиксированным значением) посредством закрытости для данного обмена мнениями, высказываниями. Однако эта цель не может быть достигнута, т.к. всегда есть вероятность того, что значения, помещенные в область дискурсивности, могут дестабилизировать фиксированные значения. В качестве примера можно привести встречу учёных, являющихся представителями разных школ знания. Целью встречи является уточнение понятийной системы термина и его употребления. Однако объем термина и сам термин в различных школах могут отличаться. Таким образом, можно говорить только о временной закрытости. Поэтому дискурс-анализ, основанный на этой теории дискурса, предлагает сконцентрироваться на конкретных речевых высказываниях.

Можно выделить три основных этапа проведения дискурс анализа, основанного на теории дискурса Лакло и Муффа.

1. Идентификация узловых точек (какие знаки имеют привилегированный статус);
2. Определение того, как другие виды дискурса определяют эти же знаки (установление изменчивых знаков);
3. Выявление борьбы вокруг значения.

Данная интерпретация дискурс-анализа нацелена на определение частичного структурирования значений изменчивых знаков. Лакло и Муфф в своем дискурс-анализе наблюдают за структурой дискурса и за тем, как она констатируется и изменяется.

В своем исследовании Лакло и Муфф сосредоточены на двух концептах «дискурс» и «область дискурсивности».

Лакло и Муфф вводят термин «область дискурсивности», под которым они понимают резервуар значений, который находится вне дискурса. Так, во время артикуляции некоторые значения слова (помещенные в определенный дискурс) выходят на передний план, а другие игнорируются. Однако авторы не приводят дополнительной информации о структуре этой области дискурсивности, поэтому не ясно, относится ли это понятие к любому значению из любой области дискурса или только к потенциальным конкурирующим значениям.

Л.Филлипс и М.В.Йоргенсен в своей работе «Дискурс анализ» доработали понятие «область дискурсивности», взятое из теории Ласло и Муфф, и ввели термин «строй дискурса», под которым они понимают два дискурса или более, которые пытаются закрепиться в одной и той же области. Из этого определения они выводят два концепта: «антагонизм» (открытый конфликт между дискурсами) и «гегемония» (разрешение конфликта за счет переноса границ между дискурсами). [21, с. 105]

Особенностью дискурс-анализа, разработанного Лакло и Муффа, является то, что он не исключает использование других подходов (например, применение критического дискурс-анализа или дискурсивной психологии).

1.3. Критический дискурс-анализ

Основываясь на многофункциональном подходе Майкла Холлидея к языку Фэркло выделяет следующие функции дискурса [4]:

- функция идентичности (дискурс участвует в конструировании социальной идентичности);
- функция отношения (под дискурсом понимают язык, используемый внутри специфичной области, который формирует общественные отношения);
- функция обозначения (дискурс направлен на формирование системы знаний и значений).

Под критическим дискурсом понимают два аспекта: разновидность дискурс-анализа, разработанного Норманом Фэркло, и широкое научное междисциплинарное течение, которое включает в себя несколько подходов.

Дискурс-анализ Фэркло направлен на анализ дискурса как социальной практики. В отличие от постструктуралистской теории основная идея Фэркло заключается в том, что дискурс является не только конституирующим, но и конституируемым явлением. Междисциплинарный подход к изучению дискурса, на который опирается Фэркло в своих исследованиях, подразумевает под собой как текстовый, так и социальный анализ дискурса. Использование междисциплинарного подхода позволяет прояснить связь между текстами и социальными и культурными процессами в обществе.

Основополагающим моментом при дискурс-анализе является выделение измерения дискурса. Выделяют следующие два измерения дискурса:

- коммуникативное событие (отдельный случай использования языка, например, фильм, газетная статья, беседа);

- дискурс-строй (совокупность всех видов дискурсов, используемых в каком-либо социальном институте, например, медицинский дискурс, политический дискурс).

Аналитическую структуру дискурс-анализа можно представить в виде трехмерной модели Фэркло:

[4, с. 73]

В качестве примера, демонстрирующего аналитическую структуру дискурса, можно привести ежегодную конференцию «Язык и культура», проводимую факультетом иностранных языков в Научном исследовательском Томском государственном университете. Текстом дискурса выступает весь объем подготовленных докладов и научных трудов. Выступления докладчиков представляет собой дискурсивную практику, в рамках которой происходит производство текста – выступления докладчиков и потребление текста – восприятие новой информации слушателями и обмен мнениями участников конференции. Социальная практика этого дискурс-строя заключается во введении новых понятий в рамках языковой школы, дискуссия по поводу определения рамок нового понятия и принятие или непринятие нового термина и обнимаемым им систему значений.

Из трехмерной модели Фэркло можно вывести три этапа критического дискурс-анализа:

1) анализ текста (базируется на исследовании формальных особенностей языка, т.е. на лексике, на грамматике, на связности предложений и т.д.);

2) анализ дискурсивной практики (основывается на проведении анализа дискурсов и жанров, которые артикулируются при производстве и потреблении текста);

3) анализ социальной практики (заключается в том, какие последствия имеет дискурс для более широкой социальной практики; он подразумевает анализ социальной и культурной теорий, так как включает в себя и не дискурсивные элементы).

Цель дискурс-анализа состоит в установлении связи между языком и социальной практикой.

Первоначальным этапом дискурс-анализа является детальный анализ текста с учетом его лингвистических характеристик. В рамках проведения критического дискурс-анализа Фэркло предлагает использовать инструменты, которые помогут трактовать события и социальные отношения:

- *интеракционный контроль* → установление отношений между собеседниками, исследование того, кто и как определяет и начинает тему беседы;

- метафоры → анализ способов реализации образов в языке, рассмотрение связи между первичными и вторичными номинациями;

- выбор слов → изучение ментального лексикона собеседника;

- грамматика → установление связей между объектом и субъектом действия.

Представляется важным наиболее подробно остановиться на грамматических аспектах лингвистического анализа. Транзитивность и модальность выделяют как основные грамматические элементы, которые играют особую роль при исследовании дискурса.

Транзитивность (или переходность).

«При анализе транзитивности в центре внимания находится связь событий и процессов с субъектами и объектами». [21, с. 147] Проявлением транзитивности может служить употребление *страдательного залога*, в котором не упоминается агент, совершивший определённое действие. В качестве примера можно привести следующее высказывание из эссе “Mothertongue”: “In this guise, I was forced to ask for information or even complain and yell at people who had been rude to her” [1, с. 634]. Таким образом, «структура предложения "освобождает" агента от ответственности за счет акцента на результате и игнорирования действия и процесса, которые и стали причиной события». [21, с. 147]

В рамках транзитивности необходимо рассмотреть *номинализацию*, которая также направлена на уменьшение значимости и ответственности агента действия. Например, «в университете было много увольнений».

Модальность.

«Анализ модальности проясняет степень близости (персонификации) или вовлеченности говорящего в свое высказывание». [21, с. 148]

Во время беседы говорящие могут выражать свои мысли с различной степенью убежденности. Например, высказывания «прохладно», «возможно сейчас немного прохладно», «как-то не жарко» демонстрируют различные способы выражения своего отношения к окружающему миру.

Представляется важным рассмотреть несколько типов модальности, одним из которых является истина. Этот тип модальности подразумевает полную убежденность говорящего в своем высказывании. Например, “The tag question allows a speaker to avoid commitment, and thereby avoid conflict with the addressee”. [9, с. 361] Данное высказывание является истинным и неопровержимым утверждением знаний, в то время как “Such idiosyncrasies may explain why women’s language sounds much more “polite” than men’s” [9, с. 361] выражает меньшую степень убежденности.

1.4. Эссе как особый вид литературы

Эссе как особый жанр литературы имеет долгую и выдающуюся историю и восходит корнями к древнегреческой и латинской античности.

Предвестниками появления эссе как особого жанра стали работы греческого мыслителя Плутарха: сборник «Сравнительные жизнеописания», которое включает в себя биографии известных греков и римлян, и произведение «Моралии», которое состоит из 78 философских и публицистических сочинений. Римский писатель, философ и политический деятель Сенека также писал эссе в рамках своей ораторской деятельности. Наиболее выдающимися его трактатами стали: «О счастливой жизни», «О краткости жизни», «О безмятежности духа» и др.

Родоначальником литературного жанра эссе традиционно считается французский мыслитель М.Монтень. В его книге «Опыты» (Essais), изданной в 1580 году, впервые был заявлен феномен «я сам», усиленный самоанализ, рефлексия, направленная на постижение автором в самом себе всеобщих универсалий, изображены движение мысли и процесс думания, подчиненный «внутренней» индивидуальной мелодии, стремление к чистоте, искренности и естественности, создан эффект непритязательного субъективного стиля, непосредственности и спонтанности. [26, с. 1]

Термин «эссе» от французского слова «essai» происходит от глагола «essayer» (франц) – пытаться. В настоящее время эссе именуют «жанром XXI века», жанром «вечным и космополитическим», «интеллектуальным ускорителем», соединяющим разных людей и национальные культуры. [26, с. 4, 5]

Растущий интерес к этому литературному стилю может быть объяснен его междисциплинарной структурой: этот жанр рассматривается в контексте

и терминах различных научных течений и является объектом исследования в философии, лингвистике, литературоведении и т.д.

В рамках этой работы эссе будет рассматриваться с точки зрения двух дисциплин: лингвистики и антропологии.

Эссе - одна из форм самосознания культуры, преимущественно направленная на поиск и осмысление индивидуальной идентичности, социальных норм и традиций. Эссе отражает “субъективные и экзистенциально окрашенные, автопсихологические размышления автора над наиболее актуальными для него проблемами внутренней и социальной жизни в относительно свободной форме”. [26, с.3]

Многие исследователи (Б. Дидье, М. Мерло-Понти и др) сходятся во мнении, что самопознание является ведущим структурообразующим принципом эссе. Тенденция максимального сближения эссе с философией и другими дисциплинами предопределила широкую популярность и актуальность эссе как самостоятельного жанра.

Вследствие того, что «эссе» стоит на границе жанров, лингвисты часто сталкиваются с трудностями при определении общих характеристик и особенностей жанра. В данном случае сравнительный анализ эссе с другими литературными жанрами, представляется наиболее продуктивным методом анализа.

Жанр эссе сравнивают с короткими рассказами, поскольку им свойственны элементы повествования. Но в отличие от рассказов, где истории вымышлены, эссе представляют собой наиболее истинную картину мира, так как авторы пишут о своих аутентичных переживаниях и описывают свой жизненный опыт и проблемы, с которыми сталкивались в реальной жизни.

Художественная литература характеризуется скрытыми смыслами и подтекстами (то есть направлена на импликацию), в то время как жанру эссе свойственна пояснительная дискурсивность. Он, как правило, направлен на объяснение и пояснение того, что скрыто в истории. Однако стоит также упомянуть, что в жанр эссе часто проникают стилистические приемы и стратегии, свойственные художественной литературе, поскольку некоторое эссе включают в себя элементы повествования и описания.

Если сравнивать эссе с таким жанром литературы как поэзия, то можно заметить, что эссеисты, как правило, излагают свои идеи, мысли и образы достаточно прямолинейно. Это можно продемонстрировать отрывком из эссе “Mother tongue”: “I am a writer. And by that definition, I am someone who has always loved language. I am fascinated by language in daily life. I spend a great deal of of my time thinking about the power of language...” [1, с. 632] Эми Тан, автор этого эссе, открыто повествует о своей профессии и о своих интересах. Поэты же, в свою очередь, мыслят образами, пишут об одних вещах сквозь призму других и усиливают художественное впечатление на читателя благодаря особой роли синтаксиса, ритма и звука. В качестве примера можно привести отрывок из стихотворения У. Хэнли “Непокоренный”:

Beyond this place of wrath and tears

Looms but the Horror of the shade,

And yet the menace of the years

Finds and shall find me unafraid. (отрывок из произведения “Invictus” Эрнеста Хэнли).

Тропа лежит средь зла и слёз,

Вдали, как тень, лишь страх и грусть,

Но будущих штормов и гроз

Я, как и прежде, не боюсь. (перевод Михаила Шенгаута)

Поэты выражают свои эмоции и чувства через переживания лирического героя. В вышеупомянутом произведении У. Хэнли затрагивается проблема будущего. Герой не является ни рыбаком, ни мореплавателем, для которых шторм представляет реальную угрозу. Когда он говорит, что не боится “будущих штормов и гроз”, то подразумевает, что ему не страшны невзгоды, с которыми он может столкнуться в будущем. Метафоричность является ключевым аспектом поэтических произведений, и в эссе она встречается намного реже.

В рамках классификации эссе можно выделить два основных типа: личное эссе (personal essay) и формальное (formal essay). В личных эссе допустимо употребление местоимения «Я», «мой» и др, например:

“I later decided I should envision a reader for the stories I would write. And the reader I decided upon was my mother, because these were stories about mothers.” [1, с. 637]

Личные эссе также включают в себя мнение и перспективы, которые позиционируются как личная точка зрения автора:

“I am not a scholar of English or literature. I cannot give you much more than personal opinions on the English language and its variations in this country or others”. (Отрывок из эссе «Mother tongue») [1, с. 632]

В формальных эссе (Formal essays) отсутствует местоимение «Я», автор, как правило, упускает личные детали о себе и старается преподнести информацию как цепочку объективных суждений и фактов. К наиболее ярким представителям формального эссе можно отнести Леонарда Шлейна с его работой «Невербальное/Вербальное»:

“Hearing is the most important sense for understanding speech, but while listening one also continually monitors the speaker’s facial expressions and body language visually. The retina’s rods allow an appreciation of gestalts and slight movements in the periphery...” [7, 565]

В приведенном выше отрывке можно увидеть элементы формального стиля: употребление узко-специальной лексики, употребление пассивного залога, структурированность высказывания.

В западной литературе выдвигают следующую классификацию формальных эссе:

-эссе-рассуждение (expository essay) поясняет идеи и какие-либо сценарии, используя традиционные композиционные приёмы и решения, например, сравнения, контрасты, классификации, причинно-следственные связи и др.;

-аналитическое эссе (analytical essay) предлагает анализ и интерпретацию какого-либо текста или выступления, демонстрируя обоснованность своих оценочных суждений;

-эссе-аргументация (argumentative essay) или эссе-убеждение (persuasive essay) выдвигает тезис или утверждение, затем представляет доказательства в пользу своей точки зрения, которые логически структурированы, с использованием индуктивных и дедуктивных рассуждений, примеров и других имеющихся данных.

Необходимо принять во внимание то, что все виды эссе, даже личные, представляют собой сложные композиционные структуры, которые могут включать в себя элементы других жанров. Например, некоторые эссе для того, чтобы аргументировать определенную идею или убедить читателя в чем-то, могут включать в себя личные истории, богатые описательными деталями. Они также могут использовать традиционные приёмы,

свойственные эссе-рассуждениям (такие как сравнения и контрасты), в рамках развития логических аргументов.

Современные эссеисты в особенности переходят границы различных видов эссе и нарушают сложившиеся композиционные модели, в поисках наиболее привлекательных, убедительных и интересных смысловых решений.

Подводя итог вышесказанному, эссе это особый жанр, который находится в непосредственной близости с публицистической и художественной литературой, однако не относящийся ни к одной из них. Вследствие его пограничного положения, жанр эссе представляет особую сложность при его анализе. Были выделены основные особенности и характеристики эссе:

- подчеркнутая субъективность;
- ведущая роль автора, которая предопределяет выбор темы и структуры эссе;
- близость эссе с публицистикой;
- наличие фактических элементов.

ГЛАВА 2: ПРОВЕДЕНИЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА НА МАТЕРИАЛЕ ЭССЕ

Анализ эссе как особого жанра литературы требует от исследователя проведения ряда ментальных операций и выделения того, что «написано между строк». Чтение и анализ эссе подразумевает пять основных взаимосвязанных аспектов исследования: наблюдение, соединение, предположение, сомнение (то есть исследование определенной области произведения) и вывод.

Во время проведения дискурс-анализа основной акцент делается не на той информации, которую излагает автор, а на том, как эта информация представлена, какие средства выразительности используются автором для создания определенного воздействия на читателя, как строятся сопроводительные логические рассуждения, как автор доказывает и аргументирует свои утверждения, какая структура в целом свойственна эссе.

Целью практической части исследования является определение основных приёмов и методов речевого влияния, анализ стилистических средств выразительности, которые используются авторами для лингвистического воздействия на читателя. Более того, цель практической части заключается в осуществлении авторского перевода эссе “Mother Tongue” на основе ранее проделанного дискурс-анализа.

В качестве материала для анализа выступают эссе из книги «One hundred great essays» под редакцией Роберта Диянии. В качестве основных эссе для проведения дискурс-анализа были выбраны “Mother tongue” (автор – Amy Tan) и “Nonverbal/Verbal” (автор – Leonard Shlain)

Эссе “Mother tongue” посвящено проблеме языковой идентичности и самосознания. В начале произведения автор – Amy Tan описывает свою страсть к изучению языков и говорит следующие слова:

“I spend a great deal of my time thinking about the power of language – the way it can evoke an emotion, a visual image, a complex idea, or a simple truth. Language is the tool of my trade. And I use them all – all the Englishes I grew up with”. [1, с.633]

В этом отрывке можно отметить употребление такого стилистического средства выразительности как повтор. Автор использовал “all - all” для того, чтобы выделить ключевое слово “Englishes”. Использование множественного числа в слове “Englishes” сигнализирует о том, что далее речь пойдет о различных вариантах и диалектах английского языка.

В эссе “Mother tongue” противопоставляются два вида языка: диалект английского и официальный английский, под которым понимается:

“Speech filled with carefully wrought grammatical phrases, burdened, it suddenly seemed to me, with nominalized forms of standard English that I had learned in school and through books, the forms of English I didn’t use at home with my mother” [1, с. 633]

Данный отрывок является ключевой точкой всего произведения, поскольку именно в этой части происходит переоценка названия эссе. “Mother tongue ” это игра слов на основе прямого и контекстуального значения. Словам “mother” и “tongue” свойственна полисемия, их значение может быть установлено только в определенном контексте. В рамках этого эссе “Mother Tongue” понимается и как родной язык, и как язык матери (то есть все свойства и характеристики, присущие речи матери автора).

Переводчик в своей работе с особой внимательностью подходит к переводу многозначных слов. В данном случае при переводе “Mother tongue” как “Родной язык” будет потеряна игра слов, но смысл останется верным, и читатель в процессе чтения сможет восстановить потерянную номинативную

цепочку: родной язык=> мама является родным человеком=> материнский вариант языка.

Далее Эми Тан описывает то, как другие люди воспринимают и характеризуют язык, на котором говорит её мама:

“Yet some of my friends tell me they understand 50 percent of what my mother says. Some say they understand 80 to 90 percent. Some say they understand none of it, as if she were speaking pure Chinese. But to me, my mother’s English is perfectly clear, perfectly natural. It’s my mother tongue” [1, с. 634]

В начале отрывка была использована анафора, параллелизм с последующей градацией. С точки зрения фонетики анафора создаёт определенную ритмическую структуру; такой стилистический приём способствует последовательному методичному восприятию текста. Эффект нагнетания был достигнут благодаря постепенному увеличению чисел: с 50 процентов, затем 80-90 процентов, и затем 100 процентов (то есть некоторые люди совсем ничего не понимали из речи мамы автора). Постепенное нагнетание (или градация) было использовано для усиления последующего противопоставления. Предлог “but” является дискурсивным маркером (discourse marker) и вводит новую структуру, мысль, которая противоположна по своему значению предыдущей фразе.

“Дискурсивный маркер является словом или выражением, использующимся для образования логической и прагматической связи между словами, частями предложения и между предложениями” [13]

В вышеупомянутом отрывке восприятие автором речи матери резко отличается от мнения окружающих. Для Эми Тан эта речь наполнена смыслом, колоритом и экспрессивностью. Однако, с другой стороны, Эми

Тан отчетливо понимает, что этот язык является грамматически структурно неверным:

“Like others, I have described it to people as “broken” or “fractured” English. But I wince when I say that. It has always bothered me that I can think of no other way to describe it other than “broken” as if it were damaged and needed to be fixed, as if it lacked a certain wholeness and soundness” [1, с. 634]

Автор описывает речь матери при помощи концептуальных метафор: “Язык это Вещь”, которую можно сломать (“broken”), раскрошить (“fractured”), починить (“to fix”) и “Язык это пространство, которое может находиться в определенных рамках, может быть ограничено (limited)”

В тексте, посвященном проблеме межкультурной коммуникации, слово ограничения (“limitations”) употребляется сравнительно часто, оно применяется и к самой речи, и к восприятию её людьми. В качестве аргумента в пользу ограниченного восприятия людьми речи иностранца автор приводит пример из своей личной жизни. Под ограниченным восприятием Эми Тан понимает следующее:

“as everything is limited including people’s perception... And I had plenty of empirical evidence to support me: the fact that people in department stores, at banks, and at restaurants didn’t take her seriously, didn’t give her good service, pretended not to understand her, or even acted as if they did not hear her” [1, с. 634]

Этот фрагмент примечателен тем, что в нем используется такой стилистический приём как градация, которая усиливает смысловую значимость фрагмента.

В этом и других последующих примерах можно увидеть, что процесс ассимиляции иммигрантов в новой культуре происходит достаточно сложно.

Особенно сильно это отражается на детях, которые вырастают на стыке двух культур и не могут идентифицировать себя ни с одной из них.

Тема культурных столкновений и межкультурной коммуникации не нова в художественной литературе. Мы живем в глобализованном мире, где разные культуры находятся в постоянном взаимодействии. В книге “Fortunate Pilgrim”, автором которой является Марио Пьюзо, также поднимается вопрос о культурной ассимиляции иммигрантов в новом обществе. Этот вопрос является особо актуальным в современном мире, где особенно остро протекает европейский миграционный кризис.

В произведении “Fortunate Pilgrim” дети итальянских иммигрантов, приехавших в Нью-Йорк за новой жизнью, также как и автор эссе “Mother tongue” вырастают на пороге двух культур, и от этого родителям чужды и непонятны поступки и ценности их детей:

“The woman talked of their children as they would of strangers. It was a favourite topic, the corruption of the innocent by the new land” [Mario Puzo, 1965: 7]

Итальянские женщины не могли не чувствовать это отчуждение детей, и поэтому они говорили о них как о незнакомцах, посторонних людях и не стеснялись в выражениях. Они во всем винили новую страну, новое общество, а сами дети представлялись им в образах невинных и наивных людей.

В эссе “Mother Tongue” автор приводит несколько примеров, иллюстрирующих трудности, с которыми сталкиваются такие дети:

“When I was fifteen, she used to have me call people on the phone to pretend I was she. In this guise, I was forced to ask for information or even to complain and yell at people who had been rude to her” [Amy Tan: 634]

Этот отрывок свидетельствует о том, что дети иммигрантов являются связующим звеном между родителями и новой культурой, в которой они живут. Эта функция детей обусловлена тем, что дети понимают традиции и ценности, свойственные культуре их родителей, но они разделяют устои и нравы новой культуры, нового общества.

“And my mother was standing in the back whispering loudly, “Why he don’t send me check, already two weeks late. So mad he lie to me, losing me money”

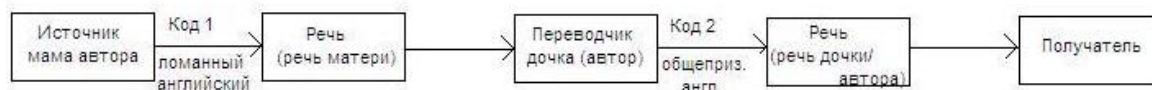
And then I said in perfect English, “Yes, I’m getting rather concerned. You had agreed to send me the check two weeks ago, but it hasn’t arrived.”” [1, с. 635]

Этот отрывок примечателен с точки зрения перевода. Речь мамы автора грамматически не структурирована, соответственно и в переводе необходимо передать несовершенство формы, иначе будет утерян контраст между “ломанным” английским матери и “правильным” английским дочери. В этом случае наиболее оптимальной переводческой стратегией будет выбор буквального (дословного) перевода с намеренной несогласованностью падежей. В качестве примера перевода будет рассмотрен личный перевод:

А мама стояла за моей спиной и громко шептала: “Почему он не слать мне чек, уже две недели поздно. Так зла он врать мне, терять мне деньги” .

И затем я ответила на идеальном английском: “Да, я очень обеспокоена. Вы согласились прислать чек две недели назад, но он всё ещё не прибыл”

В этом фрагменте дочка выступает в качестве переводчика, она передает мысли и чувства ее матери, но уже в другой грамматической и стилистической форме. Этот вид коммуникации можно отнести к переводческой деятельности, поскольку происходит удвоение компонентов:

[Миньяр-Белоручев Р. К., 1996:25]

Для того, чтобы проиллюстрировать эту схему приведем ещё один пример такого вида коммуникации:

Then she began to talk more loudly. “What he want, I come to New York tell him front of his boss, you cheating me?” And I was trying to calm her down, make her be quiet, while telling the stockbroker, “I can’t tolerate any more excuses. If I don’t receive the check immediately, I am going to have to speak to your manager when I’m in New York next week.” [1, с. 635]

Одной из характерных черт любой вербальной коммуникации, в том числе и переводческой, является потеря нерелевантной информации, допускаются возможные опущения, добавления и изменения отдельных элементов передаваемой информации. В приведенном выше отрывке из эссе “Mother Tongue” была полностью изменена грамматическая структура, были внесены изменения с точки зрения лексикологии, стилистики, однако основная мысль была полностью передана.

Окружающая среда и общество формируют личность и оказывают огромное влияние на речь человека. Автор произведения “Mother Tongue” также затрагивает проблему влияния окружения на человека и раскрывает лингвистические особенности взаимодействия человека с обществом:

“I think my mother’s English almost had an effect on limiting my possibilities in life as well. Sociologists and linguists probably will tell you that a person’s developing language skills are more influenced by peers. But I do think

that the language spoken in the family, especially in immigrant families which are more insular, plays a large role in shaping the language of the child” [1, с. 635]

В данном фрагменте можно ещё раз встретить слово ограничение (“limiting”), которое уже было более подробно рассмотрено в этой работе. В данном случае описывается “ограничение возможностей в жизни” (“limiting possibilities in life”). Примечательно, что хоть автор произведения и утверждает, что семьи иммигрантов являются более обособленными и закрытыми, и они оказывают большее влияние на речь ребенка и на “ограничение его возможностей в жизни”, автор в этом винит не самих родителей, а их речь. Таким образом, можно сказать, что автор разграничивает человека и язык, на котором он говорит. Эми Тан не отождествляет человека с его речью.

В приведенном выше отрывке можно встретить противопоставление между мнением специалистов (то есть лингвистов и социологов) и мнением автора. Автор подчёркивает своё мнение с помощью глагола “to be”, который усиливает значение смыслового глагола. А мнение социологов и лингвистов выражено через наречие модальности, которое означает только вероятность того, что что-то может произойти. Тем самым противоречие усиливается, и читатель склонен верить именно мнению автора, поскольку она аргументирует свою точку зрения на основе эмпирических примеров.

Основная часть эссе строится на противопоставлениях и на сравнении. Частотность употребления этих средств выразительности может быть объяснена характером самого автора:

“Fortunately, I happen to be rebellious in nature and enjoy the challenge of disapproving assumptions made about me...I started writing nonfiction as a freelancer the week after I was told by my former boss that writing was my worst skill and I should hone my talents toward account management” [1, с. 637]

Автор идет в разрез с общепринятым мнением и настойчиво пытается достичь свои цели, не смотря на различные преграды в лице учителей, работодателей и т.д. Не смотря на их попытки склонить автора к более точным наукам, автор, бунтарь по природе, упорно старается повысить свою языковую грамотность и стать писателем.

“This was understandable. Math is precise; there is only one correct answer. Whereas, for me at least, the answers on English tests were always a judgement call, a matter of opinion and personal experience” [1, с. 636]

Английский язык сравнивается с математикой. Математика более точная наука, где есть только один правильный вариант ответа, поэтому она давалась автору достаточно легко. Будучи из семьи иммигрантов автор сталкивался со сложностями при изучении английского языка, так как тесты на знания языка включали в себя такие грамматические конструкции как, например:

“Even though Tom was _____, Mary thought he was _____” [1, с. 636]

Употребление союза “though” в сложноподчиненном предложении указывает на то, что сказуемые должны находиться в семантической оппозиции. Автор объясняет сложность выполнения таких задач следующим:

“Well, according to my mum there were very few limitations as to what Tom could have been and what Mary might have thought of him. So I never did well on tests like that” [Amy Tan: 636]

Использование соединительного союза “so” между предложениями помогает установить причинно-следственную связь. Таким образом, читатель понимает, что именно восприятие языка матерью автора оказало огромное влияние на её, автора, языковое видение.

Автор также приводит еще один пример грамматической конструкции, которая вызывает затруднения у неё как у представителя другой культуры:

“Sunset is to nightfall as _____ is to _____” [1, с. 636]

От частных примеров из своей жизни автор переходит к общему умозаключению и поднимает вопрос относительно небольшого количества азиатских писателей, представленных в американской литературе. Автор пользуется методом индукции: «по существу это умозаключение, в котором общий вывод делается на основании посылок, лишь частично охватывающих ту или иную, исследуемую или рассматриваемую предметную область». [18, с. 130]:

“I have been thinking about all this lately, about my mother’s achievement tests. Because lately I’ve been asked, as a writer, why there are not not more Asian Americans represented in American literature. Why are there few Asian Americans enrolled in creative writing programs? Why do so many Chinese students go into engineering?” [1, с. 637]

Автор поднимает актуальный социальный вопрос, касающийся азиатско-американского сотрудничества. В этом фрагменте автор использует анафору, которая направлена на придание произведению выразительности и которая подчёркивает основные моменты в эссе. Кроме того, в этом отрывке присутствуют риторические вопросы, которые используются для усиления определенной фразы или мысли автора. В целом, этот отрывок обладает эмоциональной яркостью и выразительностью.

“I have noticed in surveys – in fact, just last week – that Asian students, as a whole, always do significantly better on math achievement tests than in English” [1, с. 637]

Хоть автор и ссылается на исследования, которые были ею прочитаны, однако она не приводит точный источник информации, не предоставляет

никаких точных цифр или фактических сводок, которые могли бы отобразить объективную сторону её суждений. И поскольку автор сама является частичным представителем восточной культуры, необходимо понимать, что она может быть предвзятой в своих рассуждениях.

“And perhaps they also have teachers who are steering them away from writing and into math and science, which is what happened to me” [1, с. 637]

В этом фрагменте автор использует наречие вероятности, что подчеркивает неточность высказывания и придаёт ему оттенок субъективности. Более того, в этом отрывке присутствует экстраполяция переживаний автора на других людей со схожим культурным кодом. Под экстраполяцией понимается «метод научного исследования, заключающийся в распространении выводов, полученных из наблюдения над одной частью исследования на другую его часть» [28, с. 67]

Присущая произведению субъективность и наличие большого количества примеров из личной жизни позволяет читателю поставить себя на место автора и разделить с ней её чувства и переживания.

Эссе “Mother Tongue” свойственна рамочная конструкция: если в начале произведения автор задала тему: “all-all the languages I grew up with”, то в заключении автор более подробно раскрыл эту проблематику:

“I began to write stories using all the Englishes I grew up with: the English I spoke to my mother, which for lack of a better term might be described as “simple”; the English she used with me, which for lack of a better term might be described as “broken”; my translation of her Chinese, which could certainly be described as “watered down”; and what I imagined to be her translation of her Chinese if she could speak in perfect English, her internal language, and for that I sought to preserve the essence, but neither an English nor a Chinese structure.” [1, с. 637]

Использование кольцевого повтора (“frame repetition”) “all the languages I grew up with” организует смысловую структуру текста и способствует его связности и целостности. Повтор организует мотивы и образы в произведении, заставляет читателя сфокусировать внимание на композиционной организации всего текста.

Повтор фразы “for lack of a better term” подчеркивает неуверенность автора в терминологии и недостаточной теоретической и научной обоснованности её суждений. Однако именно использование собственных определений термину «язык» (“broken”, “simple”, “watered down”) добавляет тексту эмоциональной красочности.

В этом отрывке можно отметить употребление таких синтаксических средств выразительности как перечисление и параллелизм. Они делают описание более полным, ярким и объемным и, как правило, усиливают ключевой момент произведения.

При описании различных видов языка автор использует концептуальные метафоры: язык, на котором говорит мама автора, представлен в виде предмета, вещи, которую можно сломать (“broken”); перевод автора материнской речи представлен в виде жидкой консистенции, которую можно слить (“watered down”).

Примечательно то, что концептуальная метафора, связывающая язык с жидкостью также встречается в эссе “Me talk pretty one day” (автор – David Sedaris):

“That’s the way they do it here – it’s everybody into the language pool, sink or swim” [2, с. 555]

Такое использование метафор усиливает противопоставление языков и разграничивает случаи их употребления. Тем самым, не смотря на сложность

и многогранность образов, у читателя в голове формируется целостная картина.

Одним из видов языков, которые перечисляет автор, является внутренний язык, который не выражается ни в структурах английского, ни китайского. Под внутренним языком автор понимает намерения человека, его страсть, образы, ритм речи, природу мыслей. Красота внутреннего языка выходит за рамки конструкций какого-либо определенного языка и не может быть измерена никакими языковыми тестами.

В целом, эссе “Mother Tongue” является личным видом эссе. В нем часто используются конструкции, выражающие личное мнение автора: “I think”, “I believe”, “I’ve heard other terms used...” и др.

Более того можно также отметить употребление большого числа эпитетов, например: “vivid”, “full of observation and imagery”, “humorous situation” и др., которые делают речь более красочной, усиливают образность, придают тексту художественную и поэтическую яркость.

Всё произведение представляет собой описание тернистого пути автора к успеху в писательской деятельности, поэтому всё эссе строится на оппозициях, которые придают произведению драматизм и усиливают впечатление читателя: английский противопоставляется другим дисциплинам, один вариант английского противопоставляется другому, одна культура – другой и т.д.

В эссе “Mother Tongue” были рассмотрены языковые аспекты речи, вербальная сторона коммуникации. Однако залог успешного общения заключается не только в понимании слов, но и в невербальных контактах. Жесты, артикуляция представляют собой средства невербального общения и являются неотъемлемой составляющей любой коммуникации.

В качестве иллюстрации значимости актов невербальной коммуникации можно привести пример из книги “The Fortunate Pilgrim”:

“Seeing her daughter so oddly handsome, dressed in the American style, she gave the old crone Zia Louche a smile that showed both her pride and a hint of irony” [8, с. 12]

В данном случае улыбка главной героини выразила намного больше, чем это бы могли сделать слова: эта эмоция вместила в себя чувство гордости с оттенком иронии.

Наиболее точно аспект невербального общения раскрывается в эссе “Nonverbal/Verbal” Leonard Shlain. Эссе начинается с эпиграфа, в котором приведены две цитаты, раскрывающие тему произведения: читатель понимает, что эссе посвящено исследованию процессов, которые участвуют в осуществлении процесса коммуникации:

“To speak, we need the cooperation of both hemispheres of the brain, and we use both areas of the retina and we employ both hands” [7, с. 565]

Уже с первого предложения можно сделать вывод, что это эссе является формальным видом эссе (“formal essay”), поскольку ему присуща узко-специализированная терминология (например, “retina” – сетчатка, “hemispheres” – полушарие), характерная для таких дисциплин как биология и лингвистика.

“Retinal cones and rods both engage when we speak and listen; in many instances, the listener’s eye gather more about the meaning of the speaker’s message than does his ear” [7, с. 565].

Автор подчеркивает, что именно жесты, мимика и другие внеязыковые аспекты общения способствуют правильному пониманию имплицитных значений. Во время процесса коммуникации большая часть информации выходит за рамки слов и скрыта в невербальных актах.

“Hearing is the most important sense for understanding speech, but while listening one also continually monitors the speaker’s facial expressions and body language visually” [7, с. 565].

Из этого отрывка следует, что во время процесса коммуникации участники разговора выполняют ряд действий одновременно. Так, например, во время слушания человек отслеживает эмоции говорящего, следит за языком его тела. Это объясняется попыткой человека уловить как можно больше информации и понять истинные намерения говорящего, поскольку сигналы невербального общения имеют бессознательный характер и могут свидетельствовать о действительных эмоциях и переживаниях участника акта коммуникации.

Говорящий, в свою очередь, также следит за языком тела слушающего и за его вербальными сигналами:

“Vision is also important to the speaker. While talking, he constantly watches the listener for nonverbal feedback. If he believes that his message is producing a desired (or undesired) effect, he can switch his mode of speech in mid-sentence. He can also reduce what he says to a kind of oral shorthand if he is confident that the listener’s nods of assent mean his unfinished sentences and incomplete thoughts are being anticipated and understood ” [7, с. 566]

Таким образом, автор утверждает, что во время процесса общения говорящий старается подстроиться под реакцию слушающего и может менять ход своей мысли. Этим отрывком иллюстрируется идея С.К. Гураль о «динамическом, развивающемся во времени характере языкового общения». [15, с. 6]

Эссе Леонарда Шлейна также как и работа Эми Тан строится на оппозициях, на противопоставлениях. Автор эссе “Nonverbal/Verbal” сравнивает процесс общения в условиях реальной жизни с письмом. Не

смотря на то, что письмо также является видом разговора (то есть диалогом между автором и читателем), Леонард Шлейн выделяет принципиальные отличия и особенности письма с психологической и физиологической точки зрения.

Примечательно то, что автор упоминает лингвиста Фердинанде де Соссюра:

“”Reading between lines” is a far more difficult exercise than evaluating the nonverbal clues of speech. Ferdinande de Sassure, an early researcher in the field, noted, “Writing veils the appearance of language; it is not a guise for a language but a disguise” ” [7, с. 566]

Именно Фердинанд де Соссюр разграничил понятия: язык (language) и речь (la parole – конкретные высказывания индивидуальных носителей языка). В данном отрывке под словом “language” понимается не язык как система элементов, известная его носителям, но как индивидуальные особенности речи индивида, которые могут способствовать более глубокому пониманию текста.

Леонард Шлейн, будучи ведущим специалистом в области хирургии, описывает различия между устной и письменной речью с точки зрения физиологии:

“All spoken languages fall within a narrow range of meter: too rapid, and the listener will have difficulty comprehending; too slow, and the listener will be bored; too monotonic, and the listener will tune out; too histrionic, and the listener will become overburdened. The speaker sets the pace and the listener must follow. In reading, the opposite is the case: the reader’s left brain is in complete control” [7, с. 566]

В данном отрывке автор использует такие стилистические приёмы как повторение и параллелизм, которые придают тексту структурированность и

целостность, в то же время они усиливают контраст лексических значений. Употребление наречия меры и степени “too” усиливает следующие за наречием определения и придаёт произведению драматизм.

“Verbal/Nonverbal” относится к формальному виду эссе, ему свойственно наличие большого количества фактической информации и сдержанная неэкспрессивная лексика. Однако для придания эссе эмоционального оттенка автор иллюстрирует свои суждения примерами:

“Nor does it miss him shaking his head from side to side (indicating his rejection) while he is saying that he agrees wholeheartedly with your position. (Of these two contradictory messages, the listener intuitively knows that the nonverbal one is more accurate.)” [7, с. 565]

В приведенном отрывке автор противопоставляет слова говорящего его невербальным сигналам и акцентирует внимание на том, что невербальное сообщение является более достоверным и точным. В контексте этого примера следует прокомментировать модальность и истинность суждений автора:

“The listener intuitively knows that the nonverbal one is more accurate” [7, с. 565]

Леонард Шлейн в отличие от автора эссе “Mother Tongue” не употребляет личного местоимения “I”, также в произведении отсутствуют наречия вероятности и сомнения.

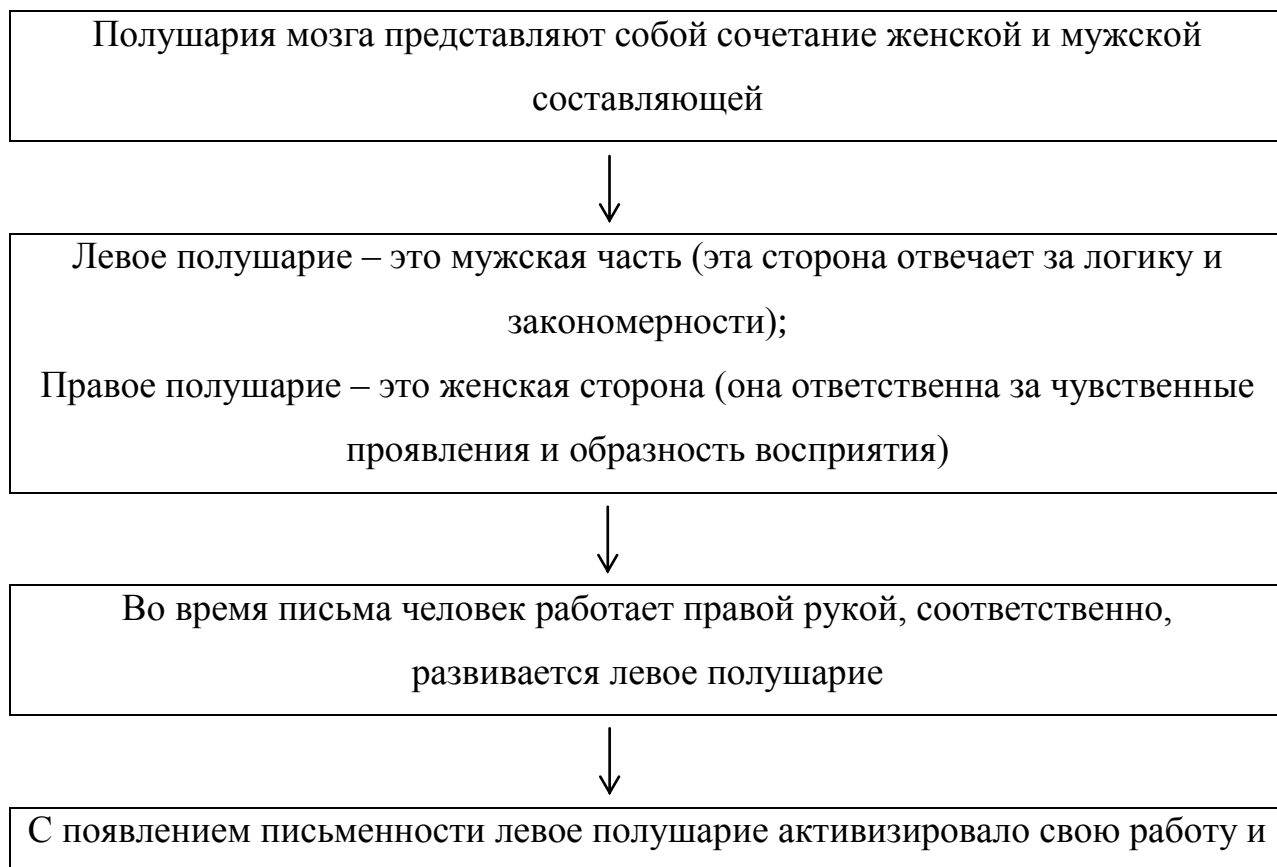
В заключении автор делает вывод о том, что письмо стимулировало развитие левого полушария мозга, которое стало доминировать над правым:

“Writing made the left brain, flanked by the incisive cones of the eye and the aggressive right hand, dominant over the right. The triumphant march of literacy that began five thousand years ago conquered right-brain values, and, with them, the Goddess/ Patriarchy and misogyny have been the inevitable result” [7, с. 569]

Автор заканчивает эссе предложением, в котором присутствуют такое средство выразительности как ирония, которая может поставить читателя в затруднительное положение. Это вызвано тем, что в рамках последнего абзаца не представляется возможным установить причинно-следственную связь: как развитие грамотности способствовало патриархату и женоненавистничеству? Ответ на этот вопрос скрывается в самом тексте:

“If the spoken word was the result of delicately balanced assignments of the feminine and the masculine sides of the brain, then the invention of writing completely upsets this balance” [7, с. 566]

Из этого отрывка очевидно, что автор эссе используется концептуальные метафоры при описании полушарий мозга. Использование этого стилистического приёма придаёт произведению образность и выразительность. Более того, исследование этой части текста позволяет построить следующую цепочку рассуждений и логических выводов автора:

стало доминировать над правым

Патриархат и женоненавистничество как проявление «мужской стороны»
полушарий стали неизбежным результатом

В эссе “Nonverbal/Verbal” отсутствуют конструкции и структуры, которые отображали бы личное мнение автора, все утверждения и выводы обоснованы и аргументированы. Произведению присущ научный подход исследования. Однако различного рода стилистические средства выразительности придают красочность и образность эссе. Примечательно, что эта работа отображает междисциплинарный подход к исследованию. Особенности коммуникации описываются с точки зрения трёх дисциплин: биологии, психологии и лингвистики. С помощью соединительных союзов и фраз “while”, “also”, “another human feature that” и др. автор варьирует угол своего исследования, раскрывая особенности коммуникации с разных сторон: психологической, физиологической и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целях изучения роли дискурс-анализа в процессе переводческой деятельности было проведено исследование разных видов эссе лингвистической направленности.

Можно сделать вывод о том, что исследователи до сих пор не пришли к единому определению термина «дискурс». Понятие «дискурс» стало размытым: оно или потеряло своё устойчивое значение, или напротив стало использоваться более конкретно, но в зависимости от контекста его значение может варьироваться.

Многие исследователи сходятся во мнении, что основная идея «дискурса» заключается в том, что язык структурируется в соответствии с определенными моделями, которые обуславливают высказывания людей в различных сферах жизни.

Большинство исследователей рассматривают дискурс как междисциплинарное явление, которому свойственен динамический характер развития. В рамках данной работы был сделан вывод о том, что дискурсу присущ ряд экстралингвистических и социокультурных аспектов.

Дискурс-анализ – это раздел лингвистики, направленный на изучение дискурсов (то есть особых способов общения и понимания окружающего мира). В настоящее время существует несколько междисциплинарных подходов к дискурс-анализу, каждый из которых предлагает свои основания и методы анализа. В этой работе были представлены два подхода к изучению дискурсов: теория дискурса Эрнесто Лакло и Шанталя Муффа и критический дискурс-анализ. В основе вышеописанных подходов лежит представление о том, что наш способ общения не нейтрально отражает окружающую нас действительность и социальные отношения, а, напротив, играет активную роль в создании и изменении окружающего мира.

В практической части исследования в качестве основного подхода к дискурсу был выбран критический дискурс-анализ, поскольку он направлен на рассмотрение взаимоотношений между дискурсивной практикой и социокультурными структурами, которые могут изменяться с течением времени. Использование именно этого подхода позволяет более точно отследить формирование социальных отношений, системы знаний и значений в обществе.

Эмпирическую базу исследования составляют эссе, посвященные анализу лингвистических аспектов общения. Для проведения критического дискурс анализа было выбрано два вида эссе: личное (“Mother Tongue”, автор – Amy Tan) и формальное (“Nonverbal/Verbal”, автор – Leonard Shlain)

В ходе проведения дискурс-анализа в текстах эссе были выделены смысловые узлы, в которых исследовались глубинные, имплицитные смыслы произведения. В ходе анализа были выделены такие стилистические приемы как повтор, параллелизм, анафора, эпитеты, антитеза и др., которые придают произведению выразительность.

Эссе “Nonverbal/Verbal” и “Mother Tongue” посвящены анализу особенностей общения и речи. Интердискурсивное соединение лингвистического и медицинского дискурсов в эссе “Nonverbal/Verbal” стирает границы между дискурс-строями. Подобное взаимодействие различных дисциплин знания является движущей силой для более широкого социального исследования коммуникации. Это эссе отображает новые течения современной науки, где основным принципом является междисциплинарный подход.

По сравнению с “Nonverbal/Verbal” эссе “Mother Tongue” является личным видом эссе, которому свойственна яркая эмоциональная окраска и субъективизм. В эссе затрагиваются важные вопросы языковой идентичности и ассимиляции в новой культурной среде. Автор наглядным путем (то есть на

основе примеров из личной жизни) иллюстрирует особенности межкультурной коммуникации в США. В ходе исследования было установлено, что дискурсивная практика оспаривает и критикует сложившиеся в обществе межкультурные взаимоотношения между иммигрантами и коренным населением:

“But they seem just as bad, as if everything is limited, including people’s perception of the limited English speaker...”

the fact that people in department stores, at banks, and at restaurants did not take her seriously, did not give her good service, pretended not to understand her, or even acted as if they did not hear her” [1, с. 634]

Для того чтобы выявить наиболее широкие социальные процессы, на которые влияют дискурсы, необходимо включить в анализ недискурсивные теории. Например, теория посттрадиционного общества Энтона Гидденса, в которой утверждается, что «социальные взаимоотношения людей и идентичности вряд ли основаны на стабильных социальных позициях, а, скорее, создаются в процессе переговоров в повседневном взаимодействии» [6].

Таким образом, из этого следует, что вопросы, затрагиваемые в дискурсивной практике эссе, могут стать ресурсом для социальной инженерии.

В исследования эссе “Mother Tongue” было установлено, что нетерпение коренного населения к неструктурированным оборотам речи иммигрантов только усугубляет социальную напряженность в обществе. Как следствие, семьи иммигрантов становятся более закрытыми социальными группами. Соответственно, хоть это и не упоминается в тексте напрямую, автор, затрагивая эту острую тему, стремится найти способы улучшения ситуации. Например, создание специальных институтов, направленных на

улучшения языковой грамотности и компетенции людей, приехавших из других стран, способствовало бы ассимиляции людей в новой культуре.

Таким образом, можно сказать, что эссе, где освещаются в основном лингвистические особенности коммуникации, также могут оказывать огромное влияние на изменение социального строя всего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Amy Tan. Mother Tongue // One hundred great essays/ edited by Robert DiYanni.-4th edition- Longman, 2011. – p.632-638.
2. David Sedaris, Me talk Pretty One Day// One hundred great essays/ edited by Robert DiYanni.-4th edition- Longman, 2011. – p.554-558
3. Dijk Teun A. van. Critical Discourse Analysis. – URL: <http://www.discourse-in-society.org/teun.html> (дата обращения: 29.05.2017)
4. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. Boston: Addison Wesley Publishing Company, 1995. 266 p
5. Fairclough, N. (ed) (1992a) Critical language awareness. London: Longman.
6. Giddens. A. (1991) Modernity and Self-identity. Cambridge: Polity Press.
7. Leonard Shlain. Nonverbal/Verbal // One hundred great essays/ edited by Robert DiYanni.-4th edition- Longman, 2011. – p.564-570.
8. Mario Puzo, The Fortunate Pilgrim – Arrow Books, 1965
9. Robert DiYanni One hundred great essays, 4th ed. – Longman Press
10. Аксенова М. Релевантности принцип [Электронный ресурс], с. 49-52
URL:[http://discours.philol.msu.ru/attachments/article/14/..](http://discours.philol.msu.ru/attachments/article/14/) (дата обращения: 4.05.2017)
11. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – с.136-137
12. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М. – Прогресс, 1989. – 310с.
13. Голубева И.С. ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXV студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО». — 2015 — № 6(24) / [Электронный

- ресурс] — Режим доступа. — URL:
[https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(24).pdf)
- 14.Грайс Г.П. [Электронный ресурс]: Логика и речевое общение. URL:
<http://kant.narod.ru/grice.htm> (дата обращения: 4.05.2017)
- 15.Гураль С.К. Дискурс-анализ в свете синергетического видения. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009. — 176 с.
- 16.Гураль С.К. Языка как саморазвивающаяся система. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009. — 122с.
- 17.Демьянов В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце 20в.
// Язык и наука конца 20в. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1995, - с.239 — 320.
- 18.Долгачёв В.Е. Ошибки в использовании приёма логического построения в письменной речи учащихся (аналогия, индукция, дедукция, причинно-следственная связь, классификация, доказательство) . — Вестник ТГУ, выпуск 12 (92)б 2010.
- 19.Залевская А.А. Ментальный лексикон с позиции разных подходов // Актуальные проблемы современной лингвистики: уч. пособие — М., 2009. — с. 311-327
- 20.Знаменская М. [Электронный ресурс] Импликатура. URL:
<http://discours.philol.msu.ru/attachments/article/14/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC.pdf> (дата обращения: 4.05.2017)
- 21.Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. / Йоргенсен М.В., Филипс Л.Дж. - 2-е изд., испр. - Харьков: Изд-во "Гуманитарный центр", 2008. - 352 с.
- 22.Кибрик А.А. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, И. А. Секерина. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 480 с
- 23.Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М., 2007. С. 96.

- 24.Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004. С. 230.
- 25.Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
- 26.Минаева И.Н. Академическое эссе: Теория и практика жанра// Филологический класс, 2(40)/2015.
- 27.Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. — М., 1996. — С. 25.
28. Некипелова И.М. Экстраполяция как лингвофилософская категория и способ формирования языковой картины мира// Лингвистические термины и категории – Вестник ЮУрГУ №2, 2012
- 29.Релевантность [Электронный ресурс]: Язык и языкознание. URL:http://knigi.link/ritorika_1444/relevantnost-60248.html (дата обращения: 4.05.2017)
- 30.Серио П. Анализ дискурса во Французской школе (дискурс и интердискурс) // Семиотика: Антология /Сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 549-550.
- 31.Соссюр Ф. Труды по языкознанию – М.:Прогресс, 1977. – 693 с.
- 32.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Терминасова. – М.: Слово. – 624 с.
33. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.
- 34.Экспликатура [Электронный ресурс]: Языкознание. URL: <http://yazykoznanie.ru/content/view/65/254/>(дата обращения: 4.05.2017)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Родной язык.

Я не филолог английского языка и не литературовед. Я не могу предоставить вам ничего, кроме личного мнения об английском языке и его вариантах в этой и других странах.

Я - писатель. И в этом качестве я являюсь тем, кто всегда любил язык. Я очарована языком в повседневной жизни. Я провожу много времени, думая о силе языка, о том, как он может вызывать эмоции, пробуждать визуальные образы, выражать сложную мысль или простую истину. Язык это моё орудие ремесла. И я использую их все – все варианты английского, с которыми я выросла.

Недавно я остро осознала разные виды английского, которые я использую. Я выступала перед большой группой людей с той же речью, которую я уже произносила перед полудюжиной других групп. Суть разговора заключалась в моих работах, моей жизни и в моей книге “Клуб радости и удачи”. Разговор шел достаточно хорошо, пока я не осознала одно существенное различие, из-за которого вся речь звучала неправильно. Моя мама была в зале. И вероятно она в первый раз услышала, как я произносила длинную речь, используя тот английский, на котором я с ней никогда не говорила. Я говорила такие вещи как: “точка пересечения памяти и воображения” и “этот аспект моего произведения относится к этому и к этому”. Речь была наполнена тщательно подобранными грамматическими конструкциями, перегружена. Мне внезапно показалось, что номинализированные формы, прошедшее совершенное время, условные придаточные, все формы стандартного английского, которые я изучала в школе и в книгах, были формами английского, которыми я никогда не пользовалась дома с мамой.

Только на прошлой неделе я шла по улице со своей мамой и снова осознала английский, который я использовала, английский, на котором я говорю с ней. Мы разговаривали о цене на новую и поддержанную мебель, и я услышала, что говорю: “Не трать деньги таким образом”. Мой муж тоже был с нами, и он не заметил никаких изменений в моём английском. И затем я поняла, почему. Это связано с тем, что на протяжении более чем двадцати лет совместной жизни я часто использовала в общении с ним эту форму английского, и иногда он даже использовал её со мной. Он стал нашим личным языком, другим видом английского, который относится к семейным разговорам, язык, с которым я выросла.

Итак, у вас сложится впечатление о том, что представляют собой семейные беседы, которые я слушала. Я процитирую слова моей мамы, которые она говорила во время недавнего разговора, который я сняла на видео и затем записала. Во время этого разговора моя мама говорила о политическом гангстере в Шанхае, у которого была такая же фамилия как и у её семьи – Ду, и как гангстер в ранние годы хотел быть усыновлен её семьёй, которая была довольно состоятельной. Затем гангстер стал более властным, намного богаче, чем семья моей мамы. И однажды он появился на свадьбе мамы, чтобы отдать дань уважения. Вот что она сказала по этому поводу:

“Ду Юсун имеет бизнес как фруктовый ларёк. Как на улице. Он Ду, как Ду Цонг, но не с острова Чунминдао. Местные люди называют Путонг, восточная сторона реки, он принадлежит к местным людям оттуда. Этот человек хочет спросить папу Ду Цонг взять его как стать нашей семьёй. Папа Ду Цонг не был смотреть свысока, но не воспринимал всерьёз, пока тот человек большой как становится мафией. Сейчас важный человек, очень сложно, приглашая его. Китайская традиция, пришел, чтобы показать уважение, не останется на ужин. Уважение большим празднованиям, он появляется. Низкий даёт много уважения. Китайский обычай. Китайская общественная жизнь таким образом. Если слишком важен, не должен

оставаться слишком долго. Он приходит на мою свадьбу. Я не видела, я слышала это. Я пошла на сторону жениха, у них был ужин ИМКА¹. Китайский возраст мне было девятнадцать”

Вы должны знать, что экспрессивная речь моей мамы на английском языке дает неверное представление о том, сколько она знает на самом деле. Она читает статьи журнала Forbes, слушает новости Wall Street Week, ежедневно общается со своим биржевым брокером, с легкостью читает все книги Ширли Маклейн – всё, что остаётся для меня загадкой. Однако некоторые мои друзья говорят, что они понимают 50 процентов того, что говорит моя мама. Некоторые говорят, что они понимают 80-90 процентов. Некоторые говорят, что они ничего не понимают, как будто она говорит на чистом китайском языке. Но для меня английский моей мамы совершенно ясен, совершенно естественен. Это язык моей мамы. Её язык, как я его слышу, является ярким, прямым, наполненным наблюдениями и образами. Это был язык, который помог мне определенным образом видеть жизнь, выражать её и чувствовать мир.

В последнее время я всё чаще размышляю о варианте английского, на котором говорит моя мама. Как и другие, я описывала другим людям её речь как «ломанную» или «рванную». Но я вздрагиваю, когда говорю это. Меня всегда беспокоило то, что я не могу описать её речь иначе как «ломанную», как будто она была повреждена и требовала ремонта, как будто ей не хватало определенной целостности и устойчивости. Я слышала другие термины, например, «ограниченный английский». Но они кажутся такими же неверными, как если бы всё было ограничено, включая людей, говорящих на «ограниченном английском».

Я точно это знаю, потому что когда я росла, «ограниченный» английский моей мамы ограничивал моё восприятие её. Мне было стыдно за

---

¹ ИМКА (от англ. Young Men's Christian Association — «Юношеская христианская ассоциация») — молодёжная волонтерская организация.

её английский. Я считала, что её английский отражал качество того, что она могла сказать. Так как она выражала свои мысли несовершенно, сами её мысли были несовершенно. И у меня есть масса эмпирических доказательств, чтобы поддержать мою мысль: то, что люди в универмагах, банках, ресторанах не воспринимали её всерьёз, не предоставляли ей хорошего обслуживания, претворялись, что не понимают её или даже вели себя, как будто не слышат её.

Моя мама давно осознала ограниченность своего английского. Когда мне было пятнадцать лет, она заставляла меня звонить людям по телефону и претворяться, что я это она. Под видом моей мамы я была вынуждена спрашивать информацию или даже жаловаться и кричать на людей, которые были грубы с ней. Однажды это был звонок биржевому брокеру в Нью-Йорке. Она подсчитала свой маленький пакет ценных бумаг, и так случилось, что мы собирались поехать в Нью-Йорк на следующей неделе, это была наша самая первая поездка за пределы Калифорнии. Мне нужно было позвонить по телефону и сказать взрослым голосом, что было не очень убедительно: «Это миссис Тан»

А мама стояла за моей спиной и громко шептала: «Почему он не слать мне чек, уже две недели поздно. Так зла он врать мне, терять мне деньги» .

И затем я ответила на идеальном английском: «Да, я очень обеспокоена. Вы согласились прислать чек две недели назад, но он всё ещё не прибыл»

Затем она начала говорить громче: «Что он хотеть, Я приезжать в Нью-Йорк сказать ему перед его боссом, ты обманываешь меня?». И я старалась успокоить её, просила помолчать, пока говорила её биржевому брокеру: «Я не могу больше терпеть оправдания. Если я сейчас же не получу свой чек, я буду вынуждена обратиться к вашему менеджеру, когда я прибуду в Нью-Йорк на следующей неделе». И конечно же, на следующей неделе мы стояли

перед изумленным биржевым брокером. Я сидела там, вся покрасневшись и молчала, пока моя мама, настоящая миссис Тан, кричала на его босса на своём безупречно ломанном английском.

Мы воспользовались подобным приёмом буквально пять дней назад в ситуации, которая была гораздо менее смешной. Моя мама отправилась в больницу на приём, чтобы узнать о доброкачественной опухоли мозга, которая была обнаружена во время компьютерной томографии месяц назад. Она сказала, что говорила на очень хорошем английском, на её лучшем английском, без ошибок. Тем не менее, по её словам, персонал больницы не извинился, когда ей сообщили, что они потеряли снимок компьютерной томографии и что она зря приехала. Она рассказала, что они как будто не проявили никакого сочувствия, когда она сообщила им, что обеспокоена точным диагнозом, так как её муж и сын – оба умерли от опухоли головного мозга. Она рассказала мне, что они не предоставят ей ещё какую-либо информацию до следующего раза, и для этого нужно будет записаться на другой приём. Поэтому она им сказала, что никуда не уйдет, пока врач не позвонит её дочери. Она не сдвинулась с места. И когда врач наконец-то позвонил её дочери, то есть мне, которая говорила на идеальном английском, и, о, чудо! Нас заверили, что снимок компьютерной томографии был найден, нам пообещали, что в понедельник состоится конференц-звонок и принесли извинения за страдания, которые пережила мама в связи с досадной ошибкой.

Я думаю, что английский язык моей матери в какой-то мере повлиял на ограничение моих возможностей в жизни. Социологи и лингвисты, вероятно, скажут вам, что на развитие языковых способностей человека большее влияние оказывают сверстники. Но я думаю, что язык, на котором говорят в семьях, особенно в семьях иммигрантов, более замкнутых, играет большую роль в формировании языка ребенка. И я считаю, что это повлияло на мою

успеваемость, на результаты IQ теста и SAT². Хотя моё знание английского никогда не считалось бедным, по сравнению с математикой, английский не считался моей сильной стороной. В начальной школе я справлялась с английским достаточно хорошо, получала, возможно, четыре, иногда четыре с плюсом и набирала в тестах шестьдесят или семьдесят процентов. Но эти оценки были недостаточно хороши, чтобы изменить мнение о том, что мои истинные способности лежат в математике и науке, так как в этих областях я получала пятерки и набирала в тестах девяносто или более процентов.

Это было понятно. Математика – точная наука, есть только один правильный вариант. Тогда как для меня, по крайней мере, ответы на тесты по английскому языку всегда представляли собой оценочное суждение, вопрос мнения и личного опыта. Эти тесты были построены вокруг таких заданий как «заполнить пропуски в предложении», например: «Хотя Том был _____, Мэри думала, что он был _____». И правильным ответом всегда казалась самая простая комбинация мыслей, например: «Хотя Том был скромным, Мэри думала, что он был очаровательным». С грамматической конструкцией «хотя», которая ограничивает вариант с правильным ответом до семантической оппозиции, вы не получите таких ответов как: «Хотя Том был глупым, Мэри думала, что он был нелепым». Что же, по словам моей мамы было очень мало ограничений относительно того, кем Том мог бы быть и что Мэри могла бы о нём думать. Так что я никогда не справлялась хорошо с такими тестами.

То же самое можно сказать и о словах-аналогах, парах слов, в которых вам необходимо установить какие-то логические, семантические отношения, например, «Закат сумеркам как _____» . И здесь вам будет предоставлен список из четырёх пар слов, одной из которых свойственна такого же рода связь: красный стопсигналу, автобус прибытию, дрожь лихорадке, зевота скуке. Ну, я никогда не могла думать таким образом. Я

---

² SAT - стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения в США.

знала, о чём спрашивали тесты, но я не могла остановить поток образов в моей голове, созданный первой парой: «закат сумеркам» - и я представляла взрыв цветов на фоне тёмного неба, восход луны и приближение завесы звёзд. И все остальные пары слов – красный, автобус, стопсигнал, скука – просто создавали массу запутанных образов, не позволяя мне выбрать что-то логичное, например, как: «закат предшествует сумеркам» также как и «дрожь предшествует лихорадке». Единственным способом для меня выбрать правильный вариант ответа, было представить ассоциативную ситуацию, как, например, моё непослушание и пребывание после заката солнца вызвало ночной озноб, который обернулся лихорадочной пневмонией как наказание, что действительно произошло со мной.

В последнее время я думала об этом: об английском моей мамы, о тестах на успеваемость. Потому что недавно меня спросили как писателя, почему в американской литературе представлено не так много американцев азиатского происхождения. Почему мало таких американцев принимает участие в программах креативного писательства? Почему так много китайских студентов идут в инженерное дело? Что ж, это сложные социальные вопросы, на которые я не могу ответить. Но в исследованиях, буквально на прошлой неделе, я заметила, что азиатские студенты в целом намного лучше успевают в тестах по математике, чем по английскому. И это натолкнуло меня на мысль, что существуют другие азиатско-американские студенты, чей английский, на котором говорят дома, также может быть описан как «ломанный» или «ограниченный». И возможно у них тоже были учителя, которые ограждали их от письма и направляли их в русло математики и науки, что происходило и со мной.

К счастью, случилось так, что я по своей натуре бунтарь, и мне приносит удовольствие опровергать предположения сделанные обо мне. Английский стал моей специальностью на первом курсе университета после того, как меня зачислили на медицинский. Я начала писать научную прозу

как фрилансер через неделю после того, как мой бывший босс сказал, что писательство было моим худшим навыком, и мне стоило бы попытаться свои таланты в ведении счетов.

Но только в 1985 году я начала писать художественные тексты. И сначала я писала, используя то, что я считала остроумно сформулированными предложениями, предложения, которые, наконец, доказывали, что я овладела английским языком в полной мере. Вот отрывок из первого наброска истории, которая позже переросла в книгу «Клуб радости и удачи», но уже без этой строчки: «Это было мое умственное затруднение в его зарождающемся состоянии». Ужасная строчка, которую я едва могу произнести.

К счастью, по причинам, которые изменили меня сегодня, я позже решила, что мне нужно представить читателя своих рассказов. И этим читателем стала моя мама, потому что это были истории о матерях. Поэтому с учётом этого читателя и то, что моя мама действительно читала мои ранние наброски, я начала писать истории, используя все варианты английского, с которыми я выросла: английский, на котором я говорила с мамой, который за недостатком лучшего термина, может быть описан как «простой»; английский, который она использовала со мной, который за недостатком лучшего термина, может быть описан как «ломанный»; мой перевод её китайского, который определенно может быть описан как «разбавленный» и то, что я представляла её переводом её китайского, если бы она могла говорить на идеальном английском, на её внутреннем языке. И для этого я стремилась сохранить суть, но не английские и не китайские структуры. Я хотела уловить то, что тесты на знание языка никогда не могли бы раскрыть: её намерение, её страсть, образы, ритм речи и природу мыслей.

Помимо того, что скажет любой критик о моей работе, я знала, что преуспела, когда после прочтения моей книги мама вынесла следующий вердикт: «Так легко читать»

Невербальное/Вербальное

Для того, чтобы говорить нам необходимо взаимодействие обоих полушарий мозга, мы используем две сетчатки и задействуем обе руки. Хотя речь производится прежде всего доминантным левым полушарием, артикуляция требует активизации мышц, которые одинаково контролируются обоими полушариями. И палочки и колбочки сетчатки активизируются, когда мы говорим и слушаем. Во многих случаях глаза слушающего получают больше информации о послании говорящего, чем его уши. Жесты также являются двойной деятельностью, где участвуют обе руки. Их роль отличается в зависимости от эмоционального содержания разговора и этнической принадлежности говорящего, но тем не менее жесты всегда участвуют в разговоре.

Когда письменность стала вымещать устную речь, доминирование левого полушария мозга значительно увеличилось. Чтобы писать и читать человек использует прежде всего левое полушарие, только один нацеливающийся глаз и только одну руку, наносящую удар. С ударами тысячи зубил, пера, расчёсок и ручек грамотность уменьшила дополнительную роль правого полушария в создании и расшифровке языка. Тем самым, уменьшилась важность, как палочек сетчатой оболочки глаза, так и левой руки.

В то время, как никто не знает, когда появилась речь, было собрано достаточно научных данных для того, чтобы выдвигать взвешенные предположения. Жесты возможно предшествовали вокализациям. За несколько миллисекунд прежде чем голосовые связки начали вибрировать,

мышцы рук и лица начали подёргиваться. Из 408 мышц, которые находятся в нашем теле, диспропорционально большое количество сосредоточено в области лица, и многие из них существуют главным образом для выражения эмоций.

Ещё одна черта, которая развилась вместе с жестами – это особый цвет рук. Среди различных видов приматов только у человека, включая коренных африканцев с черной пигментацией, отсутствует пигмент на ладонях. Одним из объяснений этой уникальной черты является то, что раньше она выполняла функцию рук в процессе коммуникации. До того, как наша речь полностью развилась, наши предки сидели вокруг огня, разговаривали и жестикулировали. Это было бы явным преимуществом иметь ладони бледного цвета, которые таким образом были бы более видимы в приглушённом свете.

Жесты – такой жизненно важный компонент речи, без которого невозможно разговаривать. В некоторых случаях это даже более выразительная форма речи. Если кого-то попросят описать винтовую лестницу, он непременно будет сопровождать устную речь винтообразными движениями рук. Пантомима гораздо более выразительна, чем могли бы быть слова.

Слух это самое важное чувство для понимания речи, но во время слушания человек также продолжает визуально отслеживать выражение лица говорящего и язык его тела. Палочки сетчатки глаза позволяют воспринимать состояния тела и небольшие передвижения на периферии. По сравнению с колбочками, они являются экспертами при сборе трудноуловимых визуальных сигналов. Ухо слушающего может не услышать, как говорящий нервно стучит по столу, но периферийное зрение не упустит из виду эту информацию. Так же, как оно и не упустит, что человек мотает головой из стороны в сторону (этот жест указывает на отрицание), в то время, как этот

же человек говорит, что он полностью согласен с вашей позицией. (Из этих двух противоречащих сообщений, слушающий интуитивно знает, что невербальное является более точным).

Зрение также важно говорящему. Во время разговора он постоянно наблюдает за невербальной реакцией слушающего. Если он полагает, что его сообщение производит желаемый (или не желательный) эффект, он может оборвать речь на полуфразе. Он также может сократить то, что он говорит, если он уверен, что кивок слушающего в знак согласия означает, что его незаконченное предложение и неполная мысль будут предугаданы и понятны.

Миллионы людей настраиваются смотреть президентские дебаты. Если вы спросите, почему они считают необходимым наблюдать за кандидатами по телевизору, когда они уже ознакомились с их позициями в газете, многие ответят, что они хотят посмотреть, как каждый кандидат ведёт себя. Игнорируя содержание речи, правое полушарие мозга наблюдателя оценивает искренность, сообразительность, честность, хитрость и прямолинейность кандидата. Манера разговора является во многих случаях более показательна, чем его содержание. Это подтверждает мудрость китайского афоризма: «Давайте подойдём ближе к огню, чтобы мы могли лучше видеть, что мы говорим».

Некоторое время в нашем далёком прошлом речь выместила жесты как основное средство коммуникации людей. Однако речевой центр левого полушария мозга никогда не исключал влияния более старого правого полушария на создание и понимание устного языка. Если произносимое слово было результатом гармоничного взаимодействия женской и мужской сторон мозга, то появление письменности полностью расстроило этот баланс.

Автор письма не получает мгновенную визуальную реакцию, чтобы он мог оценить влияние его слов на реципиента. Письмо лишает его читателя

языка тела автора письма, выражения его лица и других сигналов. «Читать между строк» является намного более сложной задачей, чем оценивать невербальные сигналы речи. Фердинанд де Соссюр, ранний исследователь в этой области, отметил: «Письмо скрывает внешность речи, это не наружность языка, а его маска».

Речь и письмо значительно отличаются в исключительно механических аспектах. Все языки попадают в узкий диапазон ритма: слишком быстрый темп, и слушающему будет сложно понимать; слишком медленный, и слушающему будет скучно; слишком монотонный, и слушающий отключится; слишком театральный, и слушающий будет перегружен. Говорящий устанавливает темп, а слушающий должен под него подстраиваться. В процессе чтения всё происходит наоборот: левое полушарие читателя всё контролирует.

Восприятие музыкальности главным образом сосредоточено в правом полушарии. Интонация и ритм – это характеристики музыкальности, которые являются основными компонентами речи. Изменение в дикции и акцент на определенных фразах и словах может незаметно поменять всё значение сообщения говорящего. Говорящий может подразумевать или усиливать двусмысленность, каламбур и юмористический рассказ, просто меняя интонацию. Письменные слова, наоборот, молчаливы. Писатели используют пунктуацию в попытке преодолеть этот серьёзный недостаток, но пока эти символы оживляют прозу, вопросительный знак едва ли может заменить изогнутые брови над насмешливой улыбкой.

Во время процесса речи и говорящий, и слушающий должны находиться в непосредственной физической близости в один и тот же момент времени, чтобы общение имело место быть.³ Генерация речи и понимание слушателем – одновременные процессы. Сообщение письменных слов будет

---

³ Для подавляющей части истории человечества это условие было необходимо. Недавние технологические разработки такие как телеграф, радио, телефон и др. вносят новые нюансы.

расшифровано в какое-то время в будущем и обычно в другом местоположении. Оно линейно. Речь находится здесь и сейчас. Контекст письма – это там и затем.

Речь – это виртуозный акт импровизации, и все в то или иное время были удивлены ее или его красноречием. Каждый день мы произносим сложные предложения, которые мы не планирует заранее. Каким-то образом в междоузлиях речевого центра Брока в левом полушарии грамматически верные фразы поспешно «сшиваются» друг с другом и образуют достаточно «бесшовную» дикцию. В большинстве разговоров присутствует малая доля редакционного вмешательства. Это помогает слушающему оценивать сообщение говорящего. Нельзя вновь вернуться к скольжениям языка. Писатель, напротив, имеет больше контроля, чем говорящий. У него есть больше времени, чтобы «собрать мысли» и просчитать их эффект, что позволяет ему редактировать и исправлять то, что увидит читатель.

Ещё одна черта, отсутствующая в письменности, - это эстетическое свойство голоса говорящего. Разные голоса людей – нудные, сексуальные, принудительные, скользкие, обольстительные, серьёзные, убедительные или зычные – вызывают разную эмоциональную реакцию. Пока слушающий сознательно следит за содержанием устного разговора, он также подсознательно оценивает эмоциональный тембр речи.⁴

В то время, как правое полушарие мозга может иногда оценивать невербальное содержание подчёрка, это ничтожное количество нюансов меркнет на фоне невербальных сигналов, доступных при явном выражении лица. Со временем печатные станки и затем печатные машинки, заменяя индивидуальность почерка стандартным и безличным шрифтом, способствовали уменьшению роли правого полушария. В то время, как

---

⁴ Радио предоставляет только слуховые сигналы. Мы представляем как выглядит радио ведущий основываясь только на качестве голоса. Когда мы на самом деле видим фотографии того, кого знали только по его или её голосу, картинка меняется, так как она обычно достаточно сильно отличается от того, что мы приставляли.

говорящий и слушающий полностью задействуют свои колбочки и палочки сетчатки глаза во время разговора, для чтения требуется только небольшой диапазон тоннельного зрения, чтобы следовать линейной последовательности слов на странице. Информация, содержащаяся далее в параграфе не странице, не представляет интереса, пока читатель её не достигнет.

Глаз читателя использует только фотооптическое зрение, чтобы следить за чернилами, появляющимися из-под кончика пера, когда оно продвигается по странице. Рукопись, как и чтение, протекают в линейной, последовательной манере, и как любые действия фотооптического зрения, требуют высокого уровня концентрации. Если мы пишем (или читаем) в комнате, где много отвлекающих периферийных раздражителей, мы обычно встаём, чтобы выключить телевизор, или идем в более тихое место. наши разговорные навыки, напротив, позволяют нам подшучивать на шумных коктейльных вечеринках, не обращая внимания на поток поступающей визуальной и конкурирующей слуховой информации.

Печатный шрифт этой страницы содержит засечки. Они горизонтально «обрамляют» верхние и нижние части большинства букв. Засечки образуют то, что по сути является «рельсами», выделяя пути, по которым колбочка сетчатки глаза может легко следовать. Они необходимы для того, чтобы плавно перемещать визуальный поезд мысли читателя по печатному изданию. Они подчеркивают последовательную природу письменных слов. В хмуром взгляде или в улыбке таких засечек нет.

Речь требует активного участия обеих половин парных соматических мышц вокализации. Образование слова «дерево» включает в себя одинаковые усилия правой и левой сторон диафрагмы, обе голосовые связки. взаимодействие противоположных сторон частей языка и поджимания обих губ. Любой, кто возвращался из кабинета стоматолога после того, как ему

обезболили одну часть языка и губ, точно знает, что артикуляция слов зависит от мускулатуры обеих сторон рта.

В письме участвует только одна сторона тела. Письмо при помощи стилуса, пера, карандаша или ручки задействует доминантную руку, которую контролирует доминантное полушарие. Участие правого полушария значительно уменьшается: левая рука не выполняет никакой функции в этом процессе. Эволюция выбрала доминантную руку, чтобы она была нападающей, рукой, которая владеет дубинкой, машет мечом и нажимает на курок. Помещая ручку в правую руку, человек выплескивает агрессию в письменные слова, тем самым этот процесс отличается от речи, которая больше зависит от совместного двухстороннего взаимодействия.

Невербальные сигналы, точные гештальты, музыкальность, интонация, спонтанность, синхронность, эстетика, эмоции, скольжения языка, жестикуляция и периферийное зрение являются теми чертами, которые обрабатываются большей частью в правом полушарии. Речь и противоположный ей процесс, и слушание, - являются межполушарной деятельностью, требующей большого числа движений в обоих направлениях по мозолистому телу.

Письменные слова родились из линейности, последовательности, редукционизма, абстракции, контроля, центрального видения и доминирующей руки - всего того, что являлось характерными признаками охотника / убийцы. Письменность представляла собой сдвиг огромных масштабов, который разрушил интегрированный характер коммуникации и взаимодействия в мозгу собирателя / охотника. Письменность сделала левое полушарие мозга, которое контактирует с острыми колбочками сетчатки глаза и нападающей правой рукой, доминирующим над правым. Триумфальное шествие грамотности, начавшееся пять тысяч лет назад, сделало правое полушарие менее значимым и, как следствие привело к

падению культа женщин. Патриархат и мужской шовинизм стали неизбежным результатом данного процесса.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата загрузки: 17.06.2017 07:44:32
пользователь: anastezia95@mail.ru / ID: 4359988
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 10
Имя исходного файла: дискурс_Автосохраненный_.docx
Размер текста: 213 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 108941
Слов в тексте: 14646
Число предложений: 781

Информация об отчете

Дата: Отчет от 17.06.2017 07:44:32 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 90.73%
Заимствования: 9.27%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 90.73%
Заимствования: 9.27%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
5.19%	[1] Amy Tan	http://mykonspekts.ru	06.04.2016	Модуль поиска Интернет
5.18%	[2] Amy Tan – Mother Tongue Genius	http://genius.com	05.01.2016	Модуль поиска Интернет
0.75%	[3] http://journals.uspu.ru/attachments/article/967/%D0%A4%D0%9A_2_2015_%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BF.pdf	http://journals.uspu.ru	18.11.2016	Модуль поиска Интернет